

Джон Уэр

Духовенство, заключенное в Дахау во время и после Второй мировой войны

Оригинал: John Wear. Clergy Imprisoned in Dachau during and after World War II

Источник: <https://inconvenienthistory.com/11/3/6869>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Лагерь Дахау частично использовался как изолятор для христианского духовенства в Европе. В 1940 году в Дахау насчитывалось более 1000 священнослужителей, что составляло около 4% заключенных в Дахау в том году. После 1940 года все священники, находившиеся в заключении в Германии, были переведены в Дахау, всего к концу войны в Дахау было заключено 2762 священнослужителя. Католики составляли 2579 человек из этого общего числа, а остальные были в основном протестантскими пасторами. [1]

Самый крупный национальный контингент был из Польши (1780 человек, или 64%), с большим отрывом за поляками следовали немцы (447 человек, или 16%) и другие национальности. Священники размещались в бараках № 26, 28 и 30 в северо-западном углу лагеря. Первоначально им было разрешено преобразовать одну комнату барака 26 в часовню, но после 1941 года польским священникам в казарме 28 было запрещено пользоваться этой часовней. [2]

Медицинские эксперименты

Дахау использовался в качестве центра для медицинских экспериментов на людях, связанных с малярией, большими высотами, замораживанием, флегмоной, и для других опытов. Это было подтверждено сотнями документов и свидетелями на процессе врачей в Нюрнберге, который открылся 9 декабря 1946 года и закончился 19 июля 1947 года. [3]

Эксперименты по борьбе с малярией в Дахау проводил доктор Клаус Карл Шиллинг, который был всемирно известным паразитологом. Д-р Шиллинг получил приказ от Генриха Гимmlера в 1936 году провести медицинские исследования в Дахау с целью конкретной иммунизации людей против малярии. Начальник медицинско-санитарной части в Дахау выбирал людей для прививки и затем отправлял этот список людей в Берлин для утверждения вышестоящими властями. Затем тех, кто был выбран, передавали доктору Шиллингу для проведения медицинских экспериментов. [4]

Всего 176 польских священников, четыре чешских и пять немецких священнослужителей подверглись экспериментам с малярией в Дахау. В результате этих опытов с малярией погибли два священника: отец Йозеф Горки из Чехословакии и отец Францишек Дахтера из Польши. Возможно также, что другие священники умерли от непрямых патологий, таких как туберкулез или почечная недостаточность, вызванных этими экспериментами с малярией. [5]

Флегмону у заключенных в Дахау вызывали путем внутривенной и внутримышечной инъекции гнойных клеток. Затем использовали различные природные, аллопатические и биохимические средства, чтобы попытаться вылечить полученную инфекцию. Эксперименты с флегмоной проводились национал-социалистической Германией, чтобы найти антибиотик для борьбы с этой инфекцией, подобный пенициллину. [6] В общей сложности 40 священников в Дахау подвергались экспериментам с флегмоной. Одиннадцать человек из этой группы погибли, и здоровье многих из выживших пострадало от этих экспериментов. [7]

Другой католический священник, переживший эксперименты с малярией, отец Лео Михаловский, был отобран для прохождения испытаний на его стойкость к погружению в ледяную воду. Хотя Михаловский выжил после этого эксперимента, но после него он до конца жизни страдал слабостью сердца. [8]

Сыпной тиф

Первая эпидемия тифа в Дахау началась в декабре 1942 года. Для предотвращения распространения болезни были приняты карантинные меры. Окончание этой эпидемии тифа было объявлено 14 марта 1943 года, когда от этой болезни в лагере погибло от 100 до 250 заключенных. [9]

Вторая эпидемия тифа поразила Дахау в декабре 1944 года и получила гораздо более широкое распространение. Эта вспышка эндемического тифа привела к изоляции 15 блоков в восточной части лагеря от остальной части лагеря. Многие священники в Дахау вызвались облегчить страдания этих больных заключенных в Дахау. Все эти священники-добровольцы заразились тифом, и большинство из них умерли в результате болезни. [10]

Тиф стал основной причиной огромных свалок трупов в Дахау, когда американские войска вошли в лагерь. Доктор Чарльз П. Ларсон, американский патолог-криминалист, находился в Дахау и провел сотни вскрытий в Дахау и в некоторых его лагерях-филиалах. Доктор Ларсон заявил в связи с этими вскрытиями: «Многие из них умерли от тифа. Крематории Дахау не могли справиться с сожжением такого количества тел. Им не хватало горючего, чтобы печи продолжали работать. Я обнаружил, что некоторые жертвы также

умерли от туберкулеза. Все они страдали от недоедания. Медицинское обслуживание было весьма неадекватным. Санитарного оборудования и канализации не было» ... [11]

Доктор Джон Гордон, доктор философии и доктор медицины, профессор профилактической медицины и эпидемиологии в Школе общественного здравоохранения Гарвардского университета, находился с американскими войсками в конце Второй мировой войны. Доктор Гордон определил, что болезни, особенно тиф, были главной причиной смертности в немецких лагерях. Доктор Гордон так объяснил причины вспышек болезней и, в частности, тифа:

Германия в весенние месяцы апреля и мая [1945] была поразительным зрелищем, смесью рода людского, бредущего то в одну, то в другую сторону, лишённого жилья, часто голодающего и несущего с собой тиф...

Германия была в хаосе. Разрушение целых городов и путь, оставленный наступающими армиями, привели к разрушению условий жизни, способствующему распространению болезней. Санитарные условия были плохими, коммунальные службы были серьезно разрушены, снабжение продовольствием и распределение продовольствия было плохим, жилье было неадекватным, а порядок и дисциплина повсюду отсутствовали. Еще важнее то, что происходило такое перемещение населения, с которым мало кто сталкивался. [12]

Голод

Продовольственные пайки, которые получали заключенные в немецких концлагерях, сократились в мае 1942 года из-за дефицита продовольствия, вызванного разоренной немецкой военной экономикой. Этот дефицит перерос в голод, который достиг своего апогея в середине 1942 года. Вес священников в Дахау существенно снизился из-за недостаточного снабжения продовольствием. [13] Смертность в Дахау значительно возросла, и духовенство не избежало этих общих страданий. [14]

В августе 1942 года Мартин Вайс стал комендантом лагеря. Пол Бербен писал:

С ноября [1942] было разрешено отправлять священникам продовольственные посылки, и положение с продовольствием заметно улучшалось. Немцы и поляки особенно получали их в значительных количествах от своих семей, своих прихожан и членов религиозных общин. В Блок 26 иногда за один день приходили 100 [посылок]. Все это свидетельствовало о продолжающемся чувстве христианского братства, которое пережило все гонения...

Этот период относительного изобилия продолжался до конца 1944 года, когда нарушение коммуникаций остановило отправку посылок. Тем не менее, немецкое духовенство продолжало получать пищу через декана Дахау герра Пфанцельта, которому отправители присылали продовольственные карточки. [15]

Когда союзники приблизились к центру Германии в конце войны, большое количество узников было эвакуировано из лагерей вблизи линии фронта и перемещено во внутренние районы. Дахау, находясь в центре, был главным местом, куда направлялись эти заключенные. Поэтому в то самое время, когда стало еще труднее получать еду, потребность в продовольствии возросла с переводом заключённых в Дахау из других лагерей. Это привело к серьезной нехватке продовольствия в Дахау и значительному увеличению числа умерших в лагере ближе к концу войны. [16]

Смерти польских священников

В книге «Бараки священников: Дахау, 1938-1945» Гийома Целлера говорится, что национал-социалистическая Германия намеревалась убить польскую элиту. [17] Зеллер утверждает, что 868 из 1780 польских священников умерли во время их интернирования в Дахау. Этот показатель смерти более 48% польских священников в Дахау поддерживается книгой Иоханна Нойхойслера, который был интернирован в Дахау с июля 1941 по апрель 1945 года. [18]

Книга Нойхойслера содержит таблицу, в которой указано, что 868 из 1780 польских священников и 166 из 940 непольских священников умерли в Дахау. Однако Нойхойслер не упомянул, откуда он получил цифры в своей таблице. Более того, будучи «особым заключённым», отделённым от общего лагеря, Нойхойслер писал, что не мог знать обо всём происходившем в Дахау. Статистика Нойхойслера не основана на его личном опыте в Дахау. [19]

Еврейский историк Гарольд Маркузе пишет о доле выживших священников в Дахау:

2579 католических священнослужителей, содержащихся в концлагере Дахау, являлись особой группой среди заключенных лагеря. Напомним, что в 1940 году в Дахау были собраны все христианские священнослужители, находившиеся под «защитным арестом» в Рейхе – около 1000 человек на тот момент ... Около 450 из окончательного числа были немцами или австрийцами (поляки с 1780 были крупнейшей национальной группой), и у них была относительно высокая доля выживших. [20]

В своей книге «Дахау, 1933-1945: Официальная история» Пол Бербен использовал таблицы Нойхойслера, указывающие, что 868 из 1780 польских священников в Дахау умерли. [21] Бербен писал, что около 500 польских священно-

служителей, большинство из которых были пожилыми людьми, прибыли в Дахау на поезде, находясь уже в плачевном состоянии, 29 октября 1941 года. По словам Бербена, этим священникам не выдали адекватную зимнюю одежду, и только 82 выжили после их интернирования в Дахау. [22] Зеллер пишет, что более 300 из этих в основном пожилых и больных польских священников были отправлены в газовую камеру с использованием угарного газа в замке Хартхайм в Австрии. [23]

Также Бербен писал, что 304 члена польского духовенства были истреблены различными способами, в том числе «ликвидированы внутри лагеря, в душевых или в бункере». [24] Бербен не объяснил, как польские священники могли быть истреблены в душевых в Дахау. Историки и бывшие заключенные Дахау в целом единодушны в том, что в Дахау не было действующих газовых камер. [25] Бербен в своей собственной книге даже заявил, что «газовая камера Дахау никогда не работала». [26]

Духовенство Дахау подверглось жестокому обращению после освобождения

Американцы, захватившие Дахау, намеревались использовать Дахау в пропагандистских целях. Фотографы неоднократно посещали Дахау, чтобы сделать фотографии и снимать кинохронику о погибших. Некоторые священнослужители обратились к американским властям с просьбой улучшить их положение. Так, отец Мишель Рике в письме главнокомандующему союзными войсками генералу Дуайту Эйзенхауэру выразил протест:

Вы поймете наше нетерпение и даже наше удивление тем, что более чем через десять дней после приветствия наших освободителей 34 000 задержанных в Дахау по-прежнему являются заключенными за той же оградой из колючей проволоки, охраняемые часовыми, у которых все еще есть приказ стрелять в любого, кто пытается сбежать – что для каждого заключенного является естественным правом, особенно когда ему говорят, что он свободен и победитель. В бараках, которые ежедневно посещает международная пресса, некоторые люди продолжают бездеятельно лежать на этих трехъярусных кроватях в помещениях, которые дизентерия превращает в грязную выгребную яму, в то время как проходы между блоками по-прежнему наполняются трупами – 135 в день – так же, как в темные времена тирании, которую вы победили. [27]

Немецкие священнослужители, покинувшие Дахау, также обнаружили, что немцы сталкиваются с серьезными лишениями и голодом после войны. Президент Немецкой протестантской церкви и бывший заключенный Дахау Мартин Нимёллер сказал американской аудитории, когда он путешествовал с лекциями и проповедями по США с декабря 1946 по апрель 1947 года:

Офисы нашей [американской] военной администрации очень хорошо и уютно обогреваются, и люди в нашей военной администрации живут хорошей жизнью в том, что касается питания и всего остального, даже жилья. Но они не знают, как на самом деле думают и реагируют те люди, кто голоден, кто на пути к голодной смерти.

Нимёллер утверждал, что немцы получают не лучше, чем «самую маленькую порцию, о которой когда-либо слышали в нацистском концентрационном лагере». [28]

Несмотря на то, что Нимёллер собрал от своего американского турне больше денег, чем ожидалось, он был разочарован его результатом, так как не смог улучшить американскую оккупационную политику в Германии. После нескольких месяцев пребывания в Америке возвращение Нимёллера в разрушенную войной Германию стало шоком. Нимёллер писал пастору Эварту Тёрнеру:

Зима закончилась, но её ощущаешь везде – в холоде, который до сих пор укрывается в комнатах, особенно в этом старом замке с его толстыми каменными стенами. Водопроводные трубы лопнули. Нет воды на кухне или в туалете. Сидя за своим столом, я дрожу от холода даже сейчас, и единственное место, где я чувствую некоторое облегчение, снова в кровати. Ситуация с продовольствием более чем трудная, и я едва смею брать кусочек хлеба, думая, что Герта, Тини и Герман [его дети] гораздо больше нуждаются в нем, чем я, и я не могу не чувствовать своей вины за то, что меня так хорошо кормят [в США]. Все аспекты жизни мрачны и печальны; повсюду видны следы усиливающегося голода на каждом лице, которое вы видите. [29]

Физические и эмоциональные последствия голода, холода и разочарования сделали жизнь в Германии невыносимой для Нимёллера. Жена Нимёллера Эльза плакала, когда они вернулись в Германию из Америки: «Там было намного легче, чем здесь». Нимёллер говорил своему другу пастору Эварту Тёрнеру, что, если ситуация не улучшится, «я лучше вернусь в свою камеру номер 31 в Дахау». Нимёллер обвинял «приверженцев плана Morgентау», перенесших свою «штаб-квартиру из Вашингтона в американскую зону оккупации». [30]

В другом письме Тёрнеру осенью 1947 года Нимёллер писал:

[Грядущая] зима станет для всех нас очень тяжелым испытанием. Порции жиров и мяса снова урезали до 25 граммов сливочного масла и 100 граммов мяса в неделю! И никакой картошки. Нормальный потребитель, вероятно, умрет этой зимой, и тот еврей [в оккупационных войсках] будет прав, который ответил на мой вопрос, что станет с таким большим количеством людей в западных зонах, сказав: «Не волнуйтесь, мы будем за этим присматривать, и проблема решится самым естественным образом!»

Нимёллер понимал, что слова еврейского чиновника «естественным образом» означало смерть от голода. [31]

Почти 150 немецких и австрийских священников были освобождены из Дахау в период с 27 марта по 11 апреля 1945 года. Среди освобожденных священников было несколько известных лиц, включая капеллана Георга Шиллинга; отца Отто Писа, паллотина отца Йозеф Кентениха, основателя Шёнштаттского движения; и отца Корбиниана Хофмайстера, аббата бенедиктинского аббатства в Меттене, который содержался в бункере для почетных арестантов. Этим священникам не пришлось ждать, пока американцы возьмут лагерь. [32]

Положительные аспекты интернирования в Дахау

Многие священнослужители в Дахау пришли к мнению, что их тюремное заключение в Дахау является положительным опытом. Отец Лео де Коннинк резюмировал свое пребывание в Дахау: «Три года опыта, которые я бы не пропустил ни за что в мире». Хотя заявление отца де Коннинка может показаться удивительным, его утверждение повторяется в свидетельствах многих священников, находившихся в заключении в Дахау. [33]

У Мартина Нимёллера, например, было несколько добрых воспоминаний о Дахау. Во время своего выступления в Америке Нимёллер вспоминал о том, что делил камеру с тремя католическими священниками в Дахау и молился вместе «по римским обычаям каждое утро, каждый полдень и каждую ночь». Нимёллер говорил: «Мы стали братьями во Христе не только молясь вместе, но и совместно слушая Слово Божье». Нимёллер всегда рассказывал и пересказывал историю своей международной и многоконфессиональной общины в канун Рождества 1944 года в Дахау. [34]

Католический епископ Йоханнес Нойхойслер также предпочитал не думать о том плохом, что он пережил в Дахау. Нойхойслер говорил: «Я предпочитаю говорить о приятных воспоминаниях, связанных с именем Дахау», таких как экуменические чтения Библии в лагере, и рождественская елка, которую СС поставили для заключенных в 1941 году. [35]

Отец Маурус Мюнх говорил: «Дахау стал, по замыслу Провидения, колыбелью экуменизма, оживотворенного в полной мере. Никогда в истории народа Божия не было столько светских и религиозных священников всех христианских конфессий, [которые] объединились в общность жизни и страданий, как во время великого свидетельства Дахау». Хотя католические священники составляли подавляющее большинство священнослужителей в Дахау, они установили дружеские и братские отношения с протестантскими пасторами и священнослужителями других конфессий. [36]

Дахау стал лабораторией экуменического диалога. Отец Мюнх писал:

В Дахау мы по-братски объединились в дыхании Святого Духа, укрепились во Христе, чтобы служить Ему за сторожевыми вышками, за заборами под электрическим током и колючей проволокой. Мы стремились к единству в наших дискуссиях и диалогах... В подлинном братстве и общей молитве мы заложили основы для новых отношений между различными церквями... Священники в Дахау и христианские миряне взяли с собой домой, в свои церкви и свои семьи, пережитый ими опыт единения. [37]

Примечания

[1] Marcuse, Harold, *Legacies of Dachau: The Uses and Abuses of a Concentration Camp, 1933-2001*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001, стр. 43-44, 222.

[2] Там же, стр. 44.

[3] Berben, Paul, *Dachau, 1933-1945: The Official History*, London: The Norfolk Press, 1975, стр. 123.

[4] McCallum, John Dennis, *Crime Doctor*, Mercer Island, Wash.: The Writing Works, Inc., 1978, стр. 64-65.

[5] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 152-154.

[6] Pasternak, Alfred, *Inhuman Research: Medical Experiments in German Concentration Camps*, Budapest, Hungary: Akadémiai Kiadó, 2006, стр. 149.

[7] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 157-158.

[8] Там же, стр. 158.

[9] Там же, стр. 124-125.

[10] Там же, стр. 126-132; Marcuse, Harold, *Legacies of Dachau: The Uses and Abuses of a Concentration Camp, 1933-2001*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001, стр. 232.

[11] McCallum, John Dennis, *Crime Doctor*, Mercer Island, Wash.: The Writing Works, Inc., 1978, стр. 60-61.

[12] Gordon, John E., "Louse-Borne Typhus Fever in the European Theater of Operations, U.S. Army, 1945," in Moulton, Forest Ray, (ed.), *Rickettsial Diseases of Man*, Washington, D.C.: American Academy for the Advancement of Science, 1948, стр. 16-27. Quoted in Berg, Friedrich CTP., "Typhus and the Jews," *The Journal of Historical Review*, Winter 1988-89, стр. 444-447, and in Butz, Arthur Robert, *The Hoax of the Twentieth Century*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 46-47.

[13] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 107.

- [14] Berben, Paul, *Dachau, 1933-1945: The Official History*, London: The Norfolk Press, 1975, стр. 150.
- [15] Там же, стр. 151.
- [16] Cobden, John, *Dachau: Reality and Myth in History*, Costa Mesa, Cal.: Institute for Historical Review, 1991, стр. 21-23.
- [17] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 11, 27.
- [18] Там же, стр. 18, 258.
- [19] Neuhäusler, Johannes, *What Was It Like in the Concentration Camp at Dachau?*, Dachau: Trustees for the Monument of Atonement in the Concentration Camp at Dachau, 1973, стр. 3, 25-26.
- [20] Marcuse, Harold, *Legacies of Dachau: The Uses and Abuses of a Concentration Camp, 1933-2001*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001, стр. 221.
- [21] Berben, Paul, *Dachau, 1933-1945: The Official History*, London: The Norfolk Press, 1975, стр. 277.
- [22] Там же, стр. 148.
- [23] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 162-165.
- [24] Berben, Paul, *Dachau, 1933-1945: The Official History*, London: The Norfolk Press, 1975, стр. 148-149.
- [25] For example, Neuhäusler, Johannes, *What Was It Like in the Concentration Camp at Dachau?*, Dachau: Trustees for the Monument of Atonement in the Concentration Camp at Dachau, 1973, стр. 15, 29.
- [26] Berben, Paul, *Dachau, 1933-1945: The Official History*, London: The Norfolk Press, 1975, стр. 8.
- [27] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 212.
- [28] Hockenos, Matthew D., *Then They Came For Me: Martin Niemöller, The Pastor Who Defied the Nazis*, New York: Basic Books, 2018, стр. 204.
- [29] Там же, стр. 212.
- [30] Там же
- [31] Там же, стр. 213.
- [32] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 204-205.
- [33] Там же, стр. 217.
- [34] Hockenos, Matthew D., *Then They Came For Me: Martin Niemöller, The Pastor Who Defied the Nazis*, New York: Basic Books, 2018, стр. 203.

[35] Marcuse, Harold, *Legacies of Dachau: The Uses and Abuses of a Concentration Camp, 1933-2001*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001, стр. 229.

[36] Zeller, Guillaume, *The Priest Barracks: Dachau, 1938-1945*, San Francisco, Cal.: Ignatius Press, 2017, стр. 222-223.

[37] Там же, стр. 223-224.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.